

ASCOLD FLOW

МЕРТВЕЦКИЙ КРУИЗ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Литрес

18+

Ascold Flow
Мертвецкий круиз 2:
Карибский защитник
Серия «Не райский круиз», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106140
SelfPub; 2024*

Аннотация

Жизнь практически удалась! Но какие-то вшивые зомби и длинная наглая рука тварей, желающих прибрать к рукам нашу планету, посмели прервать мой отпуск! Я многое был готов простить всем злодеям этого мира, ради спокойствия, бокала с коктейлем и долгожданного круиза. К несчастью для вас – вы не из этого мира. Да и круиз пошёл по наклонной. Придётся наводить порядок в этом мире и готовиться отбить ваши загребушие руки, твари... И начнём мы с острова свободы! Viva la Kuba!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ascold Flow

Мертвецкий круиз 2: Карибский защитник

Глава 1

Яркое солнце взошло над горизонтом и слепило водителей, что выжимали максимум из своих грузовиков. Нам солнце не мешало, ибо мы погрузились в десять грузовиков, и ещё один вёз наши боеприпасы. А вот что мешало – так это постоянная тряска и подкидывание в кузове моих бойцов. Кажется, за эту поездку мы синяков получим больше, чем за вчерашний вояж в окрестностях базы.

Эту ночь я практически не спал. Наивно было рассчитывать, что мы справимся с зачисткой и освобождением столицы за сутки или даже двое. Поэтому я передал десятки указаний и планов оставшимся командирам, капитану и Роберто, который стал моей правой рукой и заместителем на борту судна.

Причём указания имели множество вариаций, зависящих от того, как будут складываться дела у моих лихих морских волков. Само собой, никаких графиков похода в туалет я не расписывал – лишь глобальное и оперативное планирование,

отметка целей, задач в развитии, поиск и сбор припасов, спасение людей, создание внушительного оплота в нашей части лагеря. Такого, чтобы Мариэль в дальнейшем вошёл как более мелкое поселение к нам. Спасение, ремонт работающей техники. И сельскохозяйственной, и грузовой, и персональной – нам было нужно всё, если мы планируем развиваться на суше. Отдельно была поставлена задача для капитана корабля обследовать застрявшие в порту суда и начать делать первые шаги по формированию нашей так называемой флотилии. В порту имелось несколько сухогрузов разной степени загруженности, три баржи, куча более мелких судов на якоре, в том числе спасательные, буксировщики, и даже одно исследовательское. А вот персонала, что мог бы управлять этими кораблями, – не было.

Кто-то погиб, кто-то бежал, и лишь небольшая часть из спасённых нами в терминале людей имели отношение к судоходству. К нашему огромному сожалению. Лайнеру и так высококвалифицированных кадров не хватало, а если мы хотим прирасти другими судами, то нам надо каким-то образом найти решение этой... дилеммы. Хотя Афина может в некоторой степени нивелировать отсутствие части персонала – полноценно людей она не заменит. А может, её для обучения использовать? Хм...

– Ай-яй. Какой нехороший человек там за рулём сидит! – пожаловался один из бойцов, потирая ушибленное место.

Да и я тоже копчиком приложился от непонятного манёв-

ра...

Послышался скрип тормозов, и нас в очередной раз подкинуло, теперь вглубь кузова. Если бы мы не держались за борта – имели бы все шансы закосплестить шпроты в банке.

Снаружи закричали что-то на испанском, и я сразу сообразил – это сигнал тревоги. Тут и помощь Афины не понадобилась.

– Зомби. К бою! – Я тут же выскочил из кузова грузовика и схватился за пистолет.

Всё холодное оружие, кроме совсем миниатюрных клинков, везлось в отдельном грузовике. Поэтому мы имели на вооружении лишь самые базовые предметы экипировки – пистолеты, ножи, недосып и ярость воинов, отбивших за время этой короткой поездки половину тела.

Остановиться пришлось из-за затора на дороге и аварии. Судя по крикам кубинцев, ещё два часа назад этой проблемы здесь не было. Затор тянулся метров на сто, а начинался буквально на повороте, посреди которого и остановилась колонна. Повреждённые и более-менее целые автомобили в обе стороны перекрывали это двухполосное шоссе, ведущее к столице. Водитель первого грузовика пытался объехать пробку по обочине пробку и сейчас ревел мотором, двигая застрявшую в этом месте легковушку.

– Следим за перекрёстным огнём! Самых шустрых заваливаем и кинжалом в глаз! Давайте, шевелитесь, все наружу. Нас было двести злобных бойцов и около сорока кубин-

цев из числа водителей и прикрытия. Зомби, навскидку, было около сотни. Немного дальше виднелся маленький ручей и мост над ним, посреди которого лежала перевёрнутая старенькая машина. Повсюду разбитое стекло, десятки погибших людей, попавших в эту ловушку на слепом повороте.

Звуки одиночных выстрелов, рычание зомби, крик бойцов, заваленных массивными тушами врагов, и доблестные крики выпрыгивающих на помощь бойцов с ножами в руках.

Через две минуты суматошного боя с тыла подошло подкрепление, принёсшее холодное оружие, самодельные и выменянные в терминале щиты. Дело пошло веселее, мы перестали отступать, и полностью окружённая толпой зомби ведущая машина уже вскоре оказалась отбита. Всё произошло очень и очень быстро. Начало схватки, их таранящий набег, наша контратака... Будь мы простыми туристами – пролилось бы много человеческой крови. Но мы все уже практически срослись с военной экипировкой, и каждый дополнительно укреплял свою защиту, как только додумывался, поэтому обошлось одним раненым бедолагой с переломанной ногой.

– Выделите ему аптечку, – начал я раздавать команды. – Первый кулак – вперёд на триста метров, проверка и зачистка участка шоссе по эту и другую сторону моста. Второй и третий кулаки – работаем с пробкой: поиск выживших и раненых, оттаскиваем и переворачиваем на колёса автомобили, ищем экземпляры на ходу, собираем возможные трофеи.

Еда, монтировки, автомобильные аптечки и огнетушители – с неисправных автомобилей собираем всё, что может быть полезно.

Кулаки были пересобраны этой ночью из числа самых свежих, сильных и хорошо проявивших себя бойцов. Первым кулаком командовала Наталья, вторым – Гарри, третьим – Коннор, четвёртым руководил Хван. На лайнере кроме Идриса и Роберто остался бывший начальник тюрьмы, старый Фернандо – здоровяк из Бразилии, отличавшийся плохим нравом и железной дисциплиной в подчинявшихся ему отрядах.

– Бензин сливаем? – спросил Хван.

– Твой кулак этим и займётся, – согласился я. – Только оставь пару десятков бойцов за тылом наблюдать. Мало ли... Сколько успеем, столько и сольём. Надо спешить.

Для слива бензина было бы неплохо иметь тару. К сожалению, в грузовиках нашлось лишь по одной пустой канистре. Поэтому мы были ограничены в количестве возможного топлива.

Работа закипела. Через двадцать минут вытащили из одной машины живого человека в отключке, посадили его в один из грузовиков и начали выстраивать вторую колонну из легковых автомобилей. На ходу оказалось порядка двадцати машин, но некоторые из них были почти без топлива, другие требовали ремонта или замены колёс.

Поэтому мы собрали лишь пятнадцать из них и очистили

ли от остальных дорогу. Заскрежетал металл, взревели старые двигатели, шумно и активно коптя воздух чёрным дымом... Освободители Гаваны продолжили свой путь. Очередные сотни трупов на нашем пути. Большинство бойцов уже даже не морщились при их виде. И не важно, кого они там увидели, лежащего в луже крови. В такой обстановке эмоции слишком быстро атрофируются. Жалость закапывается глубоко в сердце, обрастая плотным защитным коконом, который должен спасти психику бойцов.

Такова война...

К восьми утра мы приехали в предместья Гаваны, и сразу же дежурящие на дороге солдаты указали направление движения. Нас высадили на территории какой-то огороженной школы, мы построились, пересчитались, и я доложил вышедшему офицеру, что отряд бойцов-добровольцев лагеря «Вива Нова 2» прибыл для помощи в зачистке столицы Кубы.

Получил слова благодарности за отзывчивость в столь трудную минуту и приглашение располагаться бойцам и разгружать снаряжение.

– Где располагаться? – с акцентом спросил я офицера на испанском, на что он ответил, мол, прямо здесь. На землю и разгружайтесь. Скоро мы всё равно выдвигаемся.

Пока мы вытаскивали всё из кузова, включая мой деревянный ящичек с сюрпризом, взятым в терминале обсерватории нашего лайнера, представитель кубинцев выбежал к командиру этого гарнизона и начал, активно жестикулируя,

докладывать о привезённом подкреплении. То есть о нас. В конце даже свою копию договора отдал. Пусть он без доверенности и подписан человеком с малой властью... Как только я окажусь рядом с реальной властью – я потребую подтвердить этот документ. И лучше бы им не юлить...

Афина подсказала, что я общался с полковником Густавом – первым заместителем командующего Революционной Армии Кубы в военном округе Гаваны. Фактически – среди военных чинов – он был второй в этом регионе. Но, как и в любой бюрократической среде, а она существует даже на Кубе, кроме командиров округа есть ещё и главнокомандующие, генералы штаба и им подобные люди. Вопрос, сколько из них осталось в живых... И какое место теперь полковник Густав занимает в этой иерархии власти...

Густав же, читая состряпанный нами юридически красивый и грамотный договор, – за что отдельная благодарность Афине, – то и дело косился на наше вооружение, униформу и многочисленное оружие ближнего боя да щиты.

И я знаю, что будет дальше. Мы для них полезное, но чужое мясо. Возможны два варианта использования такой вот группы. Первый – отправить нас в самую настоящую жопу, на острие атаки, выставив позади нас заграждение с автоматами, которое в случае нашего побега будет стрелять по преследующим нас зомби... И по нам.

Второй вариант – разделить нашу группу и раскидать по разным отделениям, после чего затыкать нами все дырки в

ходе зачистки города.

Почему? Элементарная логика и чувство собственника. Кучка наглых иностранцев в отличной экипировке требует за помощь... часть их земель? И пускай это по договору лишь право на проживание в определённой зоне и право на защиту своих собственных границ от зомби до момента прекращения глобального кризиса... Умеющий читать и думать сразу поймёт, что это не что иное как новая военная база неизвестной группы. По сути – наёмники. Мы и сейчас сюда прибыли как наёмники. И впереди нас ждало довольно много проблем. Начиная с того, что я должен был не допустить разделения нашего отряда, и заканчивая тем, что мы не можем получить законную добычу в очищенных районах. То есть мы на самообеспечении, без права на сбор различного добра. Но... Кое-что мы всё-таки получим – очки доблести. Вторая наша цель – установить позитивный контакт с руководством. Но для этого надо выходить на самую верхушку местных вояк и чиновников. Хотя, от последних толку не сказать чтобы много. В такие кризисы повсеместно власть переходит к военным правительствам.

И самый главный и важный момент – как мы будем добираться обратно. Собственно, мы поэтому автомобили и притащили с собой. Это, конечно, не даст погрузиться за раз даже половине бойцов... Но мы будем действовать постепенно – для начала выживем и устраним угрозу для города.

Совсем скоро местные военные вызвали меня на ковёр –

целый час допрашивали на тему того, откуда мы явились, где взяли оружие и униформу. И лишь последние десять минут допрос превратился в инструктаж. Нас направляли для усиления первого батальона, который сейчас вёл тяжёлые бои в самом центре города.

Ну, хотя бы решили не разделять. Как и ожидалось – мы будем сражаться в самой опасной части города. Парочка широких проспектов, относительно новые здания, мало укреплённых объектов прошлого, которые можно было бы использовать в качестве препятствий на пути врага.

– Идите и готовьтесь, вы отправляетесь через десять минут. По прибытии вас представят временному командиру батальона, и он определит направления штурма для вашего отряда.

– Благодарю. Защитим Кубу вместе! – наигранно, но эффектно для посторонних слушающих я крикнул самую банальную из всех возможных популистских фраз.

Оказавшись на потрескавшемся асфальте, я построил бойцов и тихо и спокойно объяснил им диспозицию. Куда мы отправляемся, какая перед нами будет стоять задача и так далее.

– Командиры кулаков, подойдите, – позвал я своих командиров и тихо, чтобы посторонние не услышали, сообщил: – Учтите, что нам уготована участь авангарда. Любое наше тактическое отступление бойцы батальона приравняют к «бегству проклятых наёмников». Ставлю две пачки патро-

нов на то, что уже через несколько мгновений им отдадут приказ открыть огонь по приближающемуся неприятелю. И нам в том числе.

– Тц... Зачем мы вообще сюда приехали...

– Потому что мы можем поиметь свою выгоду из этого дела, само собой. Генералы, полковники, другие офицеры... Все они смотрят и следят. Все сражаются. Рядовые и сержанты, городское ополчение. У нас очень мало шансов поднять свою репутацию среди местных. И мы не можем упускать возможности. Без этого за нами не пойдут люди. Мало иметь оружие и патроны в этом мире. Надо иметь репутацию, которая поведёт за нами людей. Берегите людей. Помните о наших преимуществах, пользуйтесь мобильностью, высотой и так далее. Не дайте им и шанса направить автоматы на наши спины... И помогите затащить пулемёт на пикап.

Впятером мы довольно быстро разобрали ящик с моей цапкой и перенесли его к пикапу. Работать с этим скорострельным убийцей следующего поколения было одно удовольствие. Длинные сошки с разными типами креплений устанавливались практически на любую более-менее твёрдую поверхность и позволяли создать огневую точку поразительной эффективности. В руках его удержать можно было, но вести прицельный огонь, увы, не представлялось возможным. В теории, при помощи ремней и креплений я бы мог его повесить на себя, но это мазохизм с низкой эффективностью из-за разброса снарядов.

Установили пулемёт, активировали магнитные крепления, которые чуть ли не срастили сошки с багажником пикапа. Оружие вращается вокруг своей оси, снизу расположен короб на шестьсот шестьдесят боеприпасов, ещё один – запасной – находится под ногами. Тоже магнитами прицеплен к пикапу. Скорострельность у этого смерча такая, что хватит короба на минуту работы в обычном режиме и на полминуты в экстра-режиме. В день восстанавливается по пятьдесят боеприпасов... Для пулемёта на один чих, но если сравнить с боезапасом дробовика или любым другим стандартным... Калибр патрона, правда, не очень подходит под наш Глок или калаш... Увы, но ничего – мы обязательно доукомплектуем наши отряды оружием, к которому можно приспособить и пулемётный патрон.

Вскоре к нам вернулась часть грузовиков, мы забрались в них и поехали. Рядом, естественно, были и бойцы на легко-вушках. Наши припасы и всё прочее тоже погрузили в один из грузовиков, но более скромных размеров. Судя по всему, до пришествия зомби в нём развозили хлеб. Бойцы были во всеоружии и серьёзно настроены. По дороге как раз на мосту зарядку сделали, так что все должны окончательно проснуться уже.

Наши грузовики присоединились к колонне с другими бойцами из местных гарнизонов. После зычного крика офицера в начале колонны мы тронулись с места и отправились по грязным и полным хаоса, крови и мусора улицам в центр

города. Звуки стрельбы не прекращались ни на минуту. Вдалеке виднелся порт в столбах дыма. Совершив крутой поворот, грузовик открыл моему взору масштабное сражение танков и БТР, которые штурмовали холмистые регионы и стальным катком проезжались по довольно внушительной толпе зомби. Их тысячи я видел со своего места очень даже хорошо.

Могло показаться, что зомби – мусор, который любой сидящий в тачке или за рулём БМП человек в два счёта раздавит и поедет дальше. И что вообще эти монстры серьёзной угрозы не представляют. Опасная ошибка. Тот случай на мосту – прямое тому подтверждение. Отсутствие страха и умение броситься на прущий вперёд танк или автомобиль... Это не только отличный способ суицида для зомбанутых, но ещё и риск повреждения техники. Человеческий ресурс – он ограничен. Патроны заканчиваются. Топливо – сжигается. Техника ломается... А заводы всё не работают. Починить их практически невозможно. По крайней мере полноценно. Ведь сейчас мир так устроен, что для починки какого-нибудь станка в одной части света приходится звонить в обслуживающую компанию на другом континенте, а они звонят производителю на третий континент. И уже оттуда через пару месяцев заказанную деталь контейнером тащат через половину мира к неисправному станку. А на Земле не один станок сломался. Ох, далеко не один. И как итог – производства наполовину мертвы, запасы топлива постепенно закончатся,

танки заглохнут, БТР проржавеют, артиллерия понуро опустит стволы. Сейчас кажется, что мы, человечество, на коне, но скоро этот конь сдохнет.

Можно даже сказать, что мы сейчас движемся к нашему незавидному будущему на хромой кобыле. А на ней, как известно, далеко не уедешь.

Наконец-то мы добрались до здания мэрии. Вокруг хватало военных, заграждений с колючей проволокой. Даже противотанковые ежи зачем-то притащили...

Довольно быстро нас выпустили из грузовиков, и пока бойцы в очередной раз строились и пересчитывались, осматриваясь вокруг, меня и командиров подразделений пригласили к местному командиру, что отвечал за захват и зачистку центра.

Вперёд убежал посыльный, тащащий с собой в кармане письмо от полковника по поводу моей группы и подкрепления. И ещё на подходе я услышал сочную испанскую ругань, от которой у джентльменов уши в трубочку бы свернулись.

– ТРИ СОТНИ? ВСЕГО ТРИ СОТНИ? Да за последние два часа у меня три роты погибло! Недокомплект бойцов составляет от сорока до семидесяти процентов в подразделениях! Чтобы соединиться с войсками западного округа, мне потребуется втрое больше солдат!

Афина, умничка, не только переводила слова человека, что находился по ту сторону укрепленного входа в мэрию, но ещё и по голосу распознала этого человека. Удивительная

у них тут неразбериха. В тылу полковники хозяйничают, а на острие атаки солдат лично генералы в бой ведут.

Что же, можно сказать, что удача немного повернулась к нам передом. Ибо если верить Афине, этот человек был не просто идейным военным, но и человеком слова и чести. Если бы не его заикливость на армии, он мог бы баллотироваться и в президенты этой страны четыре года назад. Но партия решила, что им нужен более гибкий и дипломатичный лидер. Вот только в новых условиях этот человек вполне себе должен стать оплотом и защитником кубинского народа. Но за прошедшие несколько суток с начала конца он оказался в несколько странном положении...

Это сердце Кубы. И самая главная, центральная его часть... Почему у генерала в авангарде так мало войск? Где его танки? Где техника? Я видел целые колонны, что шли в сторону порта и в сторону южной части города. Множество людей и техники – пусть старой, но чрезвычайно важной в данный момент. Для битвы за город у самого одиозного и жёсткого генерала Кубы как-то маловато ресурсов. И раз меня отправили погибать сюда... А не разделяем ли мы, уважаемый генерал Сантьяго Очоа Санчес, одну судьбу в глазах почуявших запах власти борцов за свободу Кубы?

«Хозяин... Я перехватила переговоры, зашифрованные на военной частоте. Довольно старое оборудование. Удалось при помощи радиостанции Мариэля подключиться к местной сети, после чего раскодировать старые... Простите. У

вас нет времени. Да, вас пожелали устранить, так же, как и генерала Сантьяго».

– Ну что же... Ола, сеньор генерал...

Глава 2

Слушая ругань вояки и игнорируя его подначки, равно как и желание скинуть стресс, разбив мне лицо, я с беспристрастным выражением лица стоял и ждал. Как и мои командиры. А чего им было переживать? Я взялся тянуть это всё на себе – с меня и спрос.

Темпераментному военному на грани нервного срыва понадобилось пять минут, чтобы собраться с мыслями и перейти к более полезному занятию – выпытыванию у меня при помощи переводчика данных о нашей группе «вонючих наёмников».

Наконец, он получил ответы на все свои вопросы и на карте показал, в какой район мы должны выдвигаться и закрепиться, дожидаясь подхода сил кубинцев. Я, ни секунды не раздумывая, кивнул. Хотя и видел, что место, куда нас отправляют, очень опасное и тяжёлое для обороны. Перекрёсток двух больших проспектов и одна из крупнейших площадей города... Там два десятка БТР надо, чтобы перекрыть проход... А две сотни солдат и половины самого узкого места не закроют.

– Всё сделаем, – ответил я ему на английском, а затем перешёл на русский и добавил: – Однако Генрих Павлович, ваш наставник в академии КГБ СССР, за такое вас бы расстрелял.

Знакомые слова, имя и фамилия сработали триггером, заставив генерала крикнуть мне: «Остановись!» Переводчика и моих командиров он прогнал и заставил меня вернуться. Указал на стул рядом с его столом и с сильным акцентом бросил мне: «Сядь».

– Русский?

– Русский. И не я один в моём отряде, – начал я, а затем перешёл на корявый испанский. – Ваши военные думали, что я их не понимаю. Напрасно. У меня для вас, как своего старшего товарища, есть кое-какая информация, которая вас заинтересует.

Генерал откинулся на спинку стула и ничего не ответил, предпочитая слушать, а не задавать лишние вопросы.

– Не находите странным, что ваши подразделения до Гаваны так и не добрались? Ваши коллеги при помощи бронетехники, вертушек и тысяч бойцов добровольческих отрядов Гаваны сметают врагов, не экономя боеприпасы, а вы уже два часа не можете подкрепления получить, кроме нас и жалкой сотни солдат с выпученными от страха глазами. Ваши позиции самые шаткие. Ваше направление атаки – самое тяжёлое. Враг может напасть на вас и смять со всех сторон, но... К вам прислали «вонючих наёмников», которые решили поселиться на Кубе и отжать у вас кусок земли... В прежние времена и за меньшее убивали, да?

– Что ты узнал?

Ха, как быстро ты клюнул и заглотил наживку, старик...

– Ничего конкретного... просто слишком много совпадений. Например, отправка подкреплений на фланги, которые и без них вполне успешно справляются. Но, как меня учили... Если есть вероятность того, что что-то ужасное может случиться – оно рано или поздно случится.

– Хм... Когда ехал, внимательно смотрел на дорогу?

– Да.

– Сколько линий ограждения было в этом районе? Там главное отделение полиции и много военных складов на окраине города.

– Три на внешнем кольце и три на внутреннем...

– Вот суки... – сжав кулаки и зубы, выдавил из себя генерал Сантьяго.

– Внешнее оцепление это норма. А внутреннее – преграда на пути зомби, после того как нас сметут. Верно?

Старик промолчал, но его молчание было красноречивее любых слов.

– Не могу только понять зачем? Страна в опасности, американцы творят неизвестно что, враг повсюду...

– Потому что они верят, что смогут уничтожить всех зомби. Поняли их слабость. Оценили свои силы и посчитали количество выживших членов правительства и генерального штаба. Уверен, те, кто сговорился, довольно высоки в иерархии власти. Но не выше вас. Говорят, вас выдвигали кандидатом в президенты пару лет назад... Как думаете, есть у них шанс зацепиться за власть, если вы возьмёте контроль над

армией?

Мои слова ложились в благодатное русло его собственных страхов, размышлений и опасений. Мог ли он мне доверять? Не больше, чем любому другому чужаку. Мало ли кто послал меня и поделился сведениями о подготовке генерала почти полвека назад в особом учебном заведении их союзника. Но слова словами, а факты фактами. Он и сам видел, что творится какая-то ненормальная дичь. Его приказы терялись. Подкрепление не доезжало. Боеприпасы и заграждения прибывали с огромной задержкой. Одно дело – если бы это всё было повсеместно. Тогда никаких поводов для мыслей о предателях не было бы. Но когда он наблюдает успех и многочисленные передвижения техники в других частях города. Когда он слышит, как работают пулемёты и пушки БТР, не замолкая ни на секунду, а они тут вынуждены считать каждый патрон и с огромным риском переходить от одного квартала к другому... Тогда-то в голове и начинается просыпаться паранойя.

Я на самом деле понятия не имел, кто и что планирует против генерала. Афина не успела поделиться большим количеством сведений. Но мне хватало самого факта, и дальше пазлы очень легко складывались в не очень хорошую картину.

Не знаю, какие демоны и что шептали на ухо старому вояке прямо сейчас, но думаю, пора мне заключить с ним джентльменское соглашение.

– Они ошиблись, генерал. А вам повезло. У вас, как и у меня, не слишком много вариантов пережить ближайшие два дня. Знаю, что в письме вам рекомендовали выставить заградотряд, который уничтожит нас в случае прорыва зомби и нашего бегства. Думаю, такой же заградотряд и обвинение в дезертирстве ждут и вас, вздумай вы отступить и перегруппироваться.

– Откуда ты такой умный взялся?

– Из Сибири, – пожал я плечами и вновь подошёл к карте. – Для того, чтобы выжить – вы должны победить. Не только сохранить свои силы, но и окружить себя спасёнными людьми и верными соратниками. Я могу стать вашим другом и помощником. Если и вы придёте ко мне на помощь в час нужды. И это не обязательно будет военная помощь...

– Земля... Где ты там высадился?

– Мариэль.

– Китайский порт... Да, неплохой выбор, – кивнул он.

– Я бы сказал, один из немногих. Лайнер у нас... Немаленький. В порт Гаваны он бы не причалил.

– Говоришь, победить врага столь малыми силами? Ты представляешь, сколько там зомби?

– От ста до двухсот тысяч в центральном районе...

– Мои разведчики доводят мне примерно такие же цифры. И в чём состоит твой план? Как ты с двумястами солдат-самоучек собираешься очистить Гавану?

– Если генерал проявит свой талант полководца и немного

поможет нам... – Я поднялся и развернулся в сторону двери. – Из вашего окна не видно. Давайте пройдем в кабинет напротив.

Я вышел, придержал дверь, и пожилой генерал вышел наружу. Мы проследовали в соседний кабинет, из которого ясно было видно алое сияние в центре города.

– Немного в стороне от того места, куда вы нас отправляли... Это терминал – считайте, склад с бесконечными боеприпасами. Не знаю, кто его контролирует – но это должны быть мы с вами. Вы знаете о терминалах?

– Слышал. Но не сталкивался и не особо верю в эти слухи... – Генерал осмотрел мою униформу и оружие и коротко добавил: – Не верил.

– Позвольте пригласить вас к карте и немного скорректировать наш план атаки... Думаю, вы и сами понимаете, что прежний план близок к суициду...

В итоге мы потратили больше двадцати минут на экстренное совещание и перегруппировались. Генерал согласился дать нам целых два из пяти БТРов в качестве прикрытия. Немного автомобилей, наш пикап и сотня бойцов генерала. Половина из них была из числа доходяг, присланных вместе с нами в качестве подкрепления, другая половина – проверенные бойцы генерала.

Он поставил условие – что первыми к терминалу должны попасть его бойцы. Это если он захвачен зомби. Если же вокруг люди и отряды сопротивления... Всё равно они заходят

первые. Это был достойный компромисс. Люди генерала получили пару сигнальных пистолетов. Если захватим – стреляем по разу каждые тридцать секунд. Если нам жопа – два выстрела в формате один за одним.

– Собираемся... – Наконец-то закончился ад планирования, и я построил бойцов, готовясь вывести их за пределы удерживаемой линии обороны.

Успели гаванцы отбить парочку районов, в то время как зомби то сбивались в стаи, то разделялись, стремясь добраться до источников звука, который раздавался со всех концов города. Не замолкающая ни на миг стрельба стала спасением для города. Пока ходячие мертвецы дёргались в разные стороны, большая часть из них повредила связки ног и теперь довольно медленно ковыляли.

Наш отряд оказался напротив построенных на скорую руку ворот и забора, наглухо перекрывшего узкую улочку. Другие были также наглухо перекрыты, в том числе при помощи автомобилей, мешков с песком и так далее. Двери и окна на первые этажи были намертво заколочены, а в окнах лишь изредка показывались испуганные местные жители. Они не бежали и не эвакуировались из города... Попросту некуда им было идти. Везде – смерть и страдания.

– Сейчас мы зачистим площадку перед воротами, после этого сюда начнут бежать новые толпы зомби, будьте готовы отразить их атаку, – предупредил меня забинтованный молодой парень с калашниковым и старым советским шлемом

на голове.

– Сколько их будет примерно?

– Иногда десять – двадцать, иногда до сотни прибегает... мы тогда снова отстреливаем их, – ответил он мне, и я повернулся к своим соратникам.

– Приготовились! Холодное оружие к бою. Первый кулак – занимает левую полосу движения и тротуар, второй – правую часть дороги. Третий и четвёртый кулаки в резерве. Зачистили – пропустили технику, дальше строимся, как командиры указывали.

Я сам стал за пулемёт, забравшись в пикап, и посмотрел на ворота. Кубинцы уже начали отстрел и довольно быстро заработали, сразу отводя упор от ворот и раскрывая сами ворота, освобождая нам путь.

– ВПЕРЁД! ВПЕРЁД!

Пошла битва. Местные с удивлением смотрели на людей, которые предпочитали драться с зомби в ближнем бою. Ну а мы тихонько накапливали очки достижений, перемещая назад уставшие первые ряды и давая полным сил и злости бойцам уничтожить врагов. Мозги разлетались по асфальту, кровь уже давно сделала его красным. Я спокойно ждал, веря двум командирам своих первых кулаков. И через десять минут, зевая, Хван махнул мне рукой, призывая заводить мотор. Первое сражение с гаванскими зомби было закончено. Чем они отличались от всех прочих?

Ничем. Разве что были немного медленнее в большинстве

своём. Следующий шаг – неспешная планомерная зачистка районов и невысоких домов в три-четыре этажа. У каждого бойца на поясе был баллончик с краской, спасибо китайцам и целому контейнеру с этой крайне полезной штукой, найденному в порту. Прошли сто метров вперёд – остановились, позвали всех зомби на встречу с нашей делегацией. Выслушали их претензии («ГРА-А-А», «РВА-А-А», «УА-А-ААА») по поводу тяжести судьбы рядового зомби-мозгодобытчика и провели внутричерепную амнистию. Иногда амнистия проводилась пистолетом. Иногда – алебардой или другим холодным оружием. Следом зачищались дома в квартале, и кулаки перемещались по ближайшим кварталам, занимаясь финальной зачисткой и отмечая краской зачищенные здания.

– Мы очень медленно продвигаемся... – подошёл ко мне майор из группы прикрытия генерала Сантьяго. К моему удивлению – англоговорящий.

– Но зато у нас до сих пор ни одного убитого, мы ни разу не подбегали в истерике клянчить боеприпасы из нашей хлебозовки и бойцы до сих пор полны сил и энергии. Совершить рывок на полкилометра и сдохнуть уставшими через пару часов сражений, или за это же время пройти шаг за шагом такое же расстояние и не понести ни потерь, ни ущерба? – задал я ему вопрос, и он так же молча, как и его генерал несколькими часами ранее, отправился думать.

– Продолжаем, ребята, продолжаем. Впереди ещё сотни

кварталов... Бегать будем до рассвета.

– Завтрашнего, командир? – уточнил один из бойцов четвёртого кулака.

– А тут уж как получится. Может, и неделю будем пробираться.

– Не хотелось бы... – скривился он.

– Само собой. Через четыре дня мы должны отплыть из Мариэля...

Просто я позволю этим хитрожопым ублюдкам убить побольше зомби, потратив на это как можно больше боеприпасов. Несмотря на их приказы – контракт, который подпишет лояльный мне генерал, что ждёт прибытия бойцов из его военных частей, подразумевает помощь, а не освобождение нашими скромными силами целой трети Гаваны.

***

В резиденции президента Кубы в это же время

– ТИШИНА! Я ПОПРОШУ ТИШИНЫ! – стучал кулаком по стойке председатель Государственного Совета Кубы и по совместительству премьер-министр.

Он был вторым человеком на Кубе... В мирное время. И после смерти предыдущего президента, страдавшего от множества болячек, имел все шансы стать новым правителем свобододолюбивого народа. Тем более что многие его политические «братья» также покинули этот мир. По независящим от них причинам. И всё было бы у него просто прекрасно, если бы не одно «но»... Он занял пост временно исполняю-

щего обязанности президента и под давлением всего происходящего был вынужден объявить военное положение в Республике. И даже несмотря на то, что телевидение не работало и лишь несколько резервных радиочастот удалось восстановить и запустить, он отдал этот приказ. И власть выскочила из его рук... Ибо он не был верховным главнокомандующим. Власть перешла к военным. И если бы он не отдал приказ добровольно – то был бы в один момент обвинён в государственной измене и подвергнут трибуналу прямо на рабочем месте.

Мужчина отбросил мысли о невозможном и попытался сосредоточиться на сохранении власти, примазываясь к фракции одного из генералов.

– Я ХОЧУ ЗНАТЬ, КОГДА ГАВАНА БУДЕТ СВОБОДНА? КОГДА НАШИ ЖИТЕЛИ СМОГУТ СВОБОДНО ВЗДОХНУТЬ! – Политик исполнял указание своего сюзерена с генеральскими погонами и разводил бучу на ровном месте. Ведь люди и так все на взводе...

Шепотки раздавались в здании правительства, окружённом плотным кольцом войск и техники. Патриоты, хитрые как змеи политики, подхалимы и тираны... Никто до конца не понимал, кто есть кто. Все гадали, кто с кем в союзе. Они очень быстро перестали беспокоиться о зомби. Ведь те не заражали. И не имели мозгов, которые могли стать препятствием на их пути к возвращению города. Двадцать тысяч солдат, сто пятьдесят тысяч резервистов и ополченцев города,

техника... Этих сил более чем достаточно для освобождения города. Их волновало будущее их резко ослабшей страны. Пока одни видели трагедию – другие видели возможности.

Лишь одного генерала не хватало в этом здании на совете республики. Он первым бросился, подняв с собой всех ближайших бойцов, в самое сердце Гаваны. Да так и увяз там. Толпы зомби его окружили, он сутки от них отбивался, прежде чем военные перегруппировались. Всего лишь троих носителей высоких погон хватило для создания альянса, целью которого было устранение при помощи зомби самого главного из их конкурентов. Каждый из генералов имел доверенных лиц, и они связались с ними, передав инструкции и планы для вверенных им подразделений.

Они надеялись, что двое суток старый пенъ Сантьяго не продержится... Но они немного его недооценили. Он замуравался со своими двумя тысячами солдат на нескольких кварталах и «ждал подкреплений». Им пришлось отправить ему подкрепление, но это была скорее насмешка и плевков в сторону их оппонента в борьбе за власть. Более того, с этим подкреплением к нему пришло письмо от командующего штабом обороны о переходе в контратаку... Если он послушается – его ждёт трибунал.

Вояки радостно потирали руки и уже готовились делить Гавану и всю Кубу, не считая других присутствующих хоть сколь-нибудь серьёзными противниками. Единственное, чего они опасались, – это вторжения соседей. Но военно-мор-

ская база была подорвана самими американцами, и угроза уже была позади. Скоро они устранят все возможные препятствия для их власти, а позже... Каждый из этих пауков будет думать об устранении друг друга. Три генерала стояли над «шахматной доской» в виде Кубы, жадно потирая руки и смотря на двух других возможных королей, что, по их мнению, уже были обречены. Ни американцам, ни Сантьяго не видать трона правителя Кубы.

Но тут вдруг пришло сообщение из ближайшего крупного города в районе отправленной в ад американской базы.

– Господа генералы... Что будем делать с двадцатью пятью тысячами американцев, захвативших власть в ближайших к базе городах? – новая проблема целиком и полностью заняла их умы, ведь этого врага они считали куда как более опасным, нежели тупоголовые зомби.

Совет Кубы продолжал свою работу, а тем временем командир двухсот наёмников без каких-либо потерь за восемь часов сумел очистить пятнадцать процентов территорий, указанных генералу Сантьяго в качестве цели. И не собирався останавливаться на достигнутом, подбираясь всё ближе и ближе к одному из двух столичных терминалов.

Глава 3

В Гаване. Командир четвёртого кулака Хван.

Звуки выстрелов приманивали всё больше и больше зомби в округе. Ствол моего автомата разогрелся как никогда прежде, а для пистолета осталась последняя обойма. Уже полчаса прошло с тех пор, как мы оказались под жёстким прессингом врагов, окопавшись вокруг одной из заправок. Опасное место, вокруг довольно открытая местность и много легковоспламеняющейся жидкости – например, бензина. Автомобили, что стояли на парковке и у колонок, мы с военными кубинцами выкатили к шоссе, организовав заслон и круговую оборону. Понятия не имею, зачем Михаил приказал нам свернуть с основного пути, вместо того чтобы защищать квартал за кварталом. Зря, как по мне. Тактика была великолепна и обеспечивала просто невероятную эффективность. Из минусов – мы выдохались. Огромные нагрузки мешали нам поддерживать прежний темп, но мы могли быть уверены, что сделали всё возможное и помогли всем.

Стоит признать, что стоило выехать за границу удерживаемого плацдарма кубинского генерала, как наша тактика и подготовка бойцов доказали весь военный гений Михаила. Он словно и впрямь десятилетиями сражался с зомби и знал каждый их шаг. Понимал их реакцию. Он очень точно пред-

сказывал, сколько будет зомби на новом участке и как быстро они закончатся. Казалось, те всё ещё бегут, спотыкаясь, на шум, а он уже даёт команду разобрать заграждения, завести моторы и двигаться в следующий квартал, попутно по радиации передавая приказы кулакам отправляться на зачистку зданий. И словно по взмаху волшебной палочки к концу его сообщения наплыв зомби ослабевал, и уже через минуты оставались жалкие недобитки, которых поднимали на копья и обезглавливали на месте, экономя боеприпасы.

Мы бежали в здания, ломали двери, проникали через окна и всегда действовали быстро и резко. Волшебная фраза на испанском «РАБОТАЕТ РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ КУБЫ» творила чудеса, убирала завалы и баррикады перед дверьми и открывала двери там, где были выжившие. А если их не было по причине наличия кровожадных убийц по ту сторону двери, то магия этой фразы не ослабевала, и те с рыком пёрлись к двери и так же старались открыть её всеми доступными способами.

Тогда мы брали наш волшебный жезл – монтировку, и ей помогали вскрыть двери, после чего отправляли в волшебную страну любителей крови, кишок и мозгов. В общем, мы были настоящими магами, без жертв и без особого риска шаг за шагом зачищая квартиру за квартирой. Дом за домом. Зачастую к нам присоединялись местные, вооружённые то ножами, то металлическими прутьями. Их мы отправляли в качестве подкрепления к реальным военным Кубы и продол-

жали двигаться дальше, зачищая всё больше и больше кварталов и районов. И всё больше и больше местных жителей, освобождённых из ловушек, получали помощь и присоединялись к нам.

Но, кажется, лимит чудес и магии подходит к концу. Полчаса бескомпромиссной борьбы за выживание и уничтожение этого потока монстров практически лишили нас боеприпасов. Кое-что, конечно, ещё имелось в грузовике, да и пулемёт так и не произвёл ни единого выстрела... Но всё равно скоро нам придётся сразиться врукопашную с врагами. Скольких мы уже тут убили, на этом разъезде, к которому вели сразу три дороги?

Бензоколонки изначально не работали, но командир каким-то образом сумел реанимировать оборудование. Видимо, его Афина и сейчас помогла разобраться с этой проблемой. Да уж, была бы у меня такая, я бы, может, и не женился бы раньше дважды. И не разводился бы с этими стервами. И сейчас я понятия не имел, что делать дальше. Пусть мы и заправились... Но мы не можем даже на мгновение прекратить огонь, чтобы погрузиться в технику и вырваться за пределы этой проклятой ловушки. Даже не верится, что командир просчитался...

– Достреливаем обоймы и переходим на ближний бой! –скомандовал Михаил, и рация продублировала его слова.

Да ладно? Неужели эта лавина мертвецов закончится?

– Если способность предвидеть будущее складывается из

опыта сражений... То я боюсь представить, в скольких битвах он участвовал, – не смог я сдержать своего удивления, наблюдая резко прекратившийся поток проклятых зомби со всех трёх дорог.

Последний патрон покинул автомат, и характерный щелчок затвора дал понять, что настало время вложить в дрожащие руки меч и щит и идти вперёд, прямо по телам многочисленных тварей, стараясь не споткнуться от усталости.

***

Михаил Листопадов. В то же время, в том же месте.

Наконец-то проклятые зомби стали заканчиваться. Я понимал, что немного рискую, уходя в сторону незачищенных артерий города в виде шоссе, но нам требовалось разгрузить одну очень тяжёлую по рельефу улицу, перегруженную мертвецами. Обойти её, чтобы добраться до терминала, можно, но ни мой опыт, ни анализ Афины не могли подсказать, к чему это приведёт. Слишком уж большим обходной крюк получался. И был реальный риск не дойти из-за нехватки боеприпасов. Если же идти по прямой и в гору по нужной нам улице, мы столкнёмся с массой зомби, которых по одному-два не выманишь. Налетят всем скопом, тысячами, и попробуй от них отбиться. На узких и запутанных улицах, где множество путей привели бы их голодные искорёженные души к нам, мы бы слишком рисковали.

А вот на заправке мы имели два больших преимущества.

Во-первых – могли дозаправиться и пополнить наш автопарк, что успешно и сделали. Во-вторых, у нас имелось невероятное преимущество в дистанции атаки. Пожалуй, столь большого открытого пространства, по которому мы могли спокойно вести огонь, в Гаване особо и не встретишь.

Толпы монстров лезли к нам с самых разных направлений, но все их попытки были обречены на провал. Наши боеприпасы хоть и значительно уменьшились в своём количестве, но мы их до этого изрядно сэкономили и сейчас пожинали плоды своего труда.

– Внимание, завести моторы, – дал я указание. – Построиться в колонну. Сейчас мы пойдём на прорыв по одной улице, ведущей к терминалу. Почти все зомби, что торчали на ней, уже пораскинули мозгами и лежат на асфальте, загорают.

Послышались негромкие смешки бойцов вокруг. Видимо, мою шутку они оценили. Я же тем временем продолжил:

– По прибытии делимся на два отряда. Один отряд занимает оборону под моим командованием вокруг здания, второй отправляется на зачистку Телецентра с терминалом. Там должно быть много зомби, и много присоединится к нашей вечеринке. Поэтому используем всё, что у нас есть. Вместе с группой зачистки идёт группа майора Хуана. Майор, подойди на минуту.

Я размял руки и плечи, которые здорово потряхивало от долгой стрельбы. Да и уши неплохо заложило от выстре-

лов... Когда закончим с Гаваной – надо будет очень быстро отсюда сваливать, как только получим благодарность местных и подпись генерала на моих документах. Малая, безусловно, награда, но мы здесь находимся в самом низу пищевой цепочки среди всех вояк и генералов, так что рассчитывать на многое не стоит. Даже траты очков достижений в терминале я сильно ограничу, так как, вполне возможно, нас лишат большей части боеприпасов, а может, даже и оружия. А я не Санта-Клаус и не Дед Мороз, чтобы местным такие подарки раздавать.

– Звал? – без особого почтения обратился ко мне майор, всё ещё не сумевший смириться с тем, что гражданский наёмник, а не он командует операцией.

Извини, Хуан, приказы своего генерала надо соблюдать. Да и своих людей я на убой во славу твоих бестолковых приказов не отдам.

– Звал. Генерал велел первыми к терминалу пустить тебя и твоих людей. В целом я не против – но это будет происходить во время такой же, как и сейчас, осады нежити. Боеприпасов у нас на пять минут боя осталось. И если нас сметут – то и вас сметут.

– Я бы посоветовал подождать подкрепления и боеприпасы, – ответил он на мои слова, и я покачал головой.

– Тогда эта улица длиной почти в километр, которая нашими усилиями сейчас практически пуста, будет вновь заполнена врагами. И наша цель отодвинется на неопределён-

ный срок. Давай договоримся так – вместе с вами пойдут и мои люди. Один из командиров. Наталья, к примеру. Она купит боеприпасы в терминале и передаст бойцам, твои люди тоже смогут помочь в организации обороны. Мне достаточно того, что ты первым в терминал войдёшь, чтобы исполнить договорённость с генералом. А следом уже пускай и мои ребята патроны купят. Идёт?

Долгую минуту шла битва взглядов с майором. Наконец, он выставил своё условие:

– Нас будет три офицера и десять солдат Кубы для прикрытия. С вашей стороны могут пойти с нами Наталья и двое бойцов, что отнесут боеприпасы на защищаемый периметр. Когда мы закончим – я открою общий доступ к этой... к этому Терминалу.

После чего майор удалился.

Ну, могло быть и хуже. Вообще, тот факт, что они доверяют нам с оружием приблизиться к терминалу, дорогого стоит. Видимо, доверие генерала ко мне и моим людям даёт свои бонусы.

Я взял рацию, настроил её на частоту со штабом своего союзника и предупредил о планируемом штурме. Подкреплений он особо прислать не может, так как к нему всё ещё не прибыла его гвардия, да и с боеприпасами у него по-прежнему туго. Ох, не завидую я тем, кто решил снять его с шахматной доски. Когда до него доберутся верные подчинённые, он вытрясет всё дерьмо из своих оппонентов. Они хотели

остаться с чистыми руками, но, откровенно говоря, для них было бы куда как эффективнее отправить кого-нибудь пустить ему пулю в затылок. Теперь же это будет сделать намного сложнее. А им самим лучше бы научиться спать с открытыми глазами. Не так уж много офицеров прошли школу КГБ среди местной верхушки власти. Но наш генерал был именно из них. И то, что он выжил, – самая большая ошибка всех местных верхушек. И моя самая большая из всевозможных удач.

Двигатели активно заработали, и выстрелы стали слышны лишь где-то далеко. Разместить две сотни человек и группу поддержки генерала, да ещё и кучу местных, лишённых оружия, нам не хватило бы транспорта. Поэтому внутрь автомобилей погрузили кого только смогли, два десятка бойцов с местными остались на этих «отвоёванных рубежах», а мои бойцы и часть солдат генерала приготовились совершить километровый марш-бросок к нашей цели.

Автомобили, пикап, грузовик и люди сорвались с места. Техника шумела, привлекала зомби и рассекала по улице, давя всех, кто попадался на её пути. Зомби бежали следом за тачками, подставляя затылки и спины под оружие пеших бойцов. Все бойцы молча, сжав зубы и тяжело дыша, прорывались вперёд, добивая менее многочисленных противников.

Мой пикап оказался у главного входа в здание Телецентра. Я перевёл пулемёт в режим непрерывной стрельбы

и произвёл первые выстрелы по толпе, штурмующей телецентр в попытке добраться до столь привлекательного «святильника» терминала.

Машины разъехались и стали лесенкой, перекрывая проход. Бойцы высыпали наружу с автоматами и тут же принялись за дело, очищая площадь от всякого рычащего мусора.

Зомби падали как подкошенные от выстрелов пулемёта. Я наводил его в сторону широких дверей, из которых пёрли и пёрли проклятые враги. Они падали, но не умирали. Разброс патронов был не слишком велик в сравнении с другими моделями, но всё ещё имелся, как и отдача. Удержатъ ствол, чтобы посадить патроны в ровную линию расположения зомбячьих мозгов, – та ещё морочка.

Минута за минутой, очередь за очередью. Короб опустел очень быстро, и я начал перезарядку. К тому моменту, как я закончил, число зомби, выбегающих из-за дверей, стало в разы меньше. Но множество зомби усиливали поток с других сторон, начиная всё больше и больше наедать на наш передовой отряд.

Две трети бойцов уже были на середине улицы и стремительно приближались к нам. Ещё пара минут – и они будут тут, смогут куда как более плотным и концентрированным огнём сдерживать натиск врага... Только бы хватило патронов.

– ГРАНАТА! – предупредил один из командиров десятка и кинул взрывоопасный подарок в сторону забора, который

грозил вот-вот обрушиться и высвободить несколько десятков тварей, сдерживаемых им с самого начала битвы за телебашню.

Щёлк-щёлк.

Я снова перевёл пулемёт в режим «экономной» стрельбы, начав короткими очередями фаршировать бесконечный поток врагов.

– Михаил, направлений атак слишком много. Как насчёт приманки?

– Пока держимся. ВСЕМ ПЕРЕЙТИ НА ОДИНОЧНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ!

– ОНИ УЖЕ ПОЧТИ НА КАПОТЫ ЛЕЗУТ! – кричал один из бойцов, в чьей крови был явный передоз адреналина.

– Держимся! Первый десяток, врываются в телебашню – зачистите проход! – крикнул я, и лишь часть из бойцов нужного десятка принялась исполнять моё указание.

– Правый фланг прорывают! – кричал их командир, отстреливающий одного зомби за другим. – ГРАНАТА!

– Первый десяток! ШУБИН, ТВОЮ МАТЬ! – Я развернул пулемёт в сторону правого фланга и оказал скорострельную поддержку, в опасной близости от бойцов посылая смертельный свинцовый дождь. – СЪЕ****!

Наконец-то он ушёл и оттянул своих бойцов, а я смог без особого страха усилить поток пуль, скашивающий тварей и заставляющий ручьи крови бежать вниз со склона. Место постройки телебашни стало и местом нашей очередной битвы

за собственную судьбу.

– Наталья! Майор! В здание! Командиры – гранаты! Огонь по полной!

К концу канонады взрывов напуганные зомби начали шататься своими телами машины. Ещё каких-то десять секунд – и нас заставят отступить. Но первые и самые быстрые бойцы уже добежали с автоматами наперевес и начали вести с нами перекрёстный огонь по тварям. И с каждой секундой количество огнестрела, выбывающего с нашей стороны из-за перезарядок, компенсировалось добежавшими до места бойни бойцами других кулаков.

Криво, косо, вразнобой... Но мы стреляли и отстреливались. Небольшая импровизация. Лёгкое отхождение от уже много раз пройденных истин в уничтожении зомби поставило нас на край обрыва. Всё же оказалось, что физическая подготовка бойцов, даже лучших среди нас, слишком далека от той, что я хотел бы видеть.

Километр бежать почти десять минут... Нет, я понимаю, что на их пути были преграды в виде зомби, что они бежали в гору, да и не налегке в кроссовках, а с автоматами, в берцах и другой не самой удобной для этого дела обуви... Да и многие из них уже давно лёгкие готовы были выплунуть... Но всё же я ожидал от них большей расторопности. Последние бойцы добрались так вообще через двадцать минут.

Благо кризис уже миновал, и я с облегчением услышал доносящуюся по рации весть о выходе на этаж с терминалом. Он

был, по сути, предпоследний, и стеклянная панорама окна позволяла увидеть, как трескаются от выстрелов стёкла, как поднимается вверх дым от сожжённого пороха. А отложив бинокль и поздравив Наталью, я попросил её ускориться и сделать всё возможное для получения нами боеприпасов в кратчайшие сроки.

Я был уверен, что в первую очередь она заглянет во вкладку с эксклюзивами и приобретёт что-нибудь особенное. Очков достижений у неё более чем достаточно. Много мы успели насобирать их за время зачистки городских кварталов. Ведь не просто так мы помимо убийства зомби занимались и спасением мирных жителей?

Спустя пять минут двое запыхавшихся бойцов и Наталья спустились вниз вместе с ящиком патронов, на которые мы почти моментально набросились и стали с жадностью перезаряжаться.

– Есть там что-то полезное?

– Есть. И можно не спешить. У кубинцев до ста очков всего на счету. Даже не открывается вкладка эксклюзива.

– Это хорошо. Рано или поздно они узнают, но к этому времени нам желательно собрать сливки. Убедись, что люди только треть от заработанного потратят на себя и боеприпасы. Нельзя много покупать. Лишь то, что нужно для битвы, выхода из города и обратного пути, – поделился я с ней и отправил её обратно в здание.

Она организует «шопинг» бойцов. А мы продолжим и

далее обменивать патроны на достижения. И судя по потоку зомби...

– Всем перейти на одиночные выстрелы! Целимся в голову! Будьте готовы к переходу на ближний бой! – рявкнул я и продублировал всё по рации.

Ещё одна битва прошла свою кульминацию. Ещё одна победа на стороне живых.

***

Генерал Сантьяго закурил, хотя вот уже десять лет как победил эту привычку.

Где-то там, впереди, много хороших людей сражались с исчадьями ада, пытаясь очистить этот город и спасти хотя бы немного его жителей. Время от времени к нему приходили новости и доклады об успехах и передвижениях наёмников. Почти двенадцать часов назад они вышли за пределы зачищенного периметра и вступили в схватку с многочисленным врагом. И судя по выстрелам, продолжающим доноситься время от времени с той стороны, они всё ещё были живы.

Его дорогая Гавана, его любимая столица билась в агонии. Пламя пожаров, раны от пуль и снарядов, гниль в виде зомби... Всё это стало наследием невероятной трагедии, что пришла на улицы его Родины. Не так он представлял свою пенсию. Совсем не так... Ещё и эти молодые суки, успешно пробившие с его же помощью путь к власти и высшим военным чинам, пожелали выстрелить ему в спину, а не объеди-

ниться ради спасения самого дорогого, что только есть в их жизни.

— Где, бл**ь, мои танки? Где пехота?.. Где, в конце концов, десантники...

Они должны были прибыть ещё три дня назад. Как только случилась вся эта... неприятность. Но от них не было ни слуху ни духу почти три дня. Возможно, эти трусливые псы, что засели в президентском дворце, просто дурили им голову. Возможно, они в большинстве своём погибли... Тяжело сказать.

Рация заработала, и хорошие новости достигли его ушей. Наёмник, русский разведчик Михаил, доказал свои слова делом и добрался до телебашни. А значит – пора отправить туда немногочисленные подкрепления, что добудут боеприпасов, оружия и смогут присоединиться к зачистке этих регионов и кварталов.

Тактика, которую использовали наёмники, пусть и вызвала бурю противоречий в его душе – доказала свою эффективность. И он был готов перестроить своих немногочисленных солдат и добровольцев, чтобы они схожим образом очищали квартал за кварталом и вели борьбу с неприятелем. А там, глядишь, и зачистят основные силы внешние кварталы города, порт и другие далёкие от центра места. И останется им двигаться лишь в одну сторону – вглубь города. Сутки. Максимум двое. И если темпы не снизятся – Гавана будет относительно свободна. Настанет время считать потери, хоро-

нить людей и отправлять войска на спасение других городов.

– Генерал! Колонна бронетехники прорвалась за наш периметр, остановилась у блокпоста, о чём-то пообщалась с солдатами и разделилась. Одна часть поехала в обратную сторону, вторая к нам.

– Кого там ещё принесло... – Генерал осторожно подошёл к окну, взял свой потрёпанный, но всё ещё прекрасно работающий бинокль и посмотрел на городские улицы.

Он опасался снайперов, поэтому был предельно осторожен. Улыбка... Неудержимая от рвущейся наружу эйфории улыбка появилась на его морщинистом лице с полной седых волос бородой. Он знал эту технику. Знал просто отлично. Он пробыл с ней больше времени, чем со своими детьми.

– Наконец-то. Не дай бог, эти ублюдки специально разделили меня с моими солдатами, пользуясь отсутствием связи. Я им ад при жизни организую...

Генерал отправился по лестнице вниз, готовясь встретиться с БТР командира и следующим за ним офицерским внедорожником.

– ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ! – сорвался с места офицер, приведший бойцов, и не сдержавшись, обнял старого кубинца. – Отец! Ты жив!

– Отставить, полковник. Кто я, по-твоему? Я сам зомби на завтрак сожру, но не сдамся. Эти ублюдки меня так просто не убьют. А теперь давай по форме. Что с армией? Где войска? Почему так долго?

Судя по обозлившемуся лицу своего сына, он понял, что его подозрения оказались верны. Да и слова сына лишь убедили его в необходимости военного трибунала для некоторых из своих коллег. Но пока что у него слишком мало сил и войск, верных его приказам.

Мсть придётся отложить. И дать этому блюду немного остыть.

Глава 4

Быть может, в какой-то части мира зомби – тихие создания, но явно не здесь. Мы забрались на холм с новостройкой. Вокруг теснились дома, десятки высоток нависали над старыми густо застроенными кварталами Гаваны. Словно змеиный лабиринт, бесчисленные улицы вели к нам тысячу и тысячу зомби, которые с радостью бросались на новый источник шума. Уже десять раз к нам спускали с верхнего этажа телебашни ящики с боеприпасами. Кубинцы набрали для ополченцев самого дешёвого оружия, и сейчас мы продолжали отбивать нападение тварей все вместе.

Солнце уже садилось за горизонт, и тени медленно, но верно опускались на город. Это проблема. Ночью зомби всё такие же сумасшедшие, а мы не видим, куда стрелять. Тьма подступала не только к улицам кубинской столицы, но и к душам бойцов.

– Эти районы вообще не зачищались, тварей здесь столько, что уже и асфальта не видно... – Хван разделял общее беспокойство, а на меня всё чаще и чаще бросали встревоженные взгляды рядовые бойцы, командиры и даже наши помощники из числа людей генерала.

Я в очередной раз взял в руки рацию и связался с союзником. Если он может и хочет прислать подкрепление, какое бы оно у него ни было, – сейчас самое время.

– Да, без света у нас мало шансов выдержать такой натиск... Солнце сядет через час. Если мы ничего не придумаем и эти твари не прекратят лавиной переть на нас – мы покинем занятую высоту, – предупредил я Сантьяго, и тот нескладно пробухтел в ответ, чтобы мы никуда не двигались, он решает вопрос с подкреплением.

Медленно решаешь, генерал. Медленно.

Вновь я открыл огонь, поддерживая бойцов, и позвал на своё место другого стрелка, который только что перезарядился.

– Держи это направление, мне надо осмотреть местность.

Пулей поднялся я по лестнице телебашни и оказался на этаже с терминалом. Оставленный майором боец посмотрел на меня вопросительно, но стоило мне с биноклем подойти к стеклянной стене и начать осматривать окрестности, как он успокоился.

Да уж... Зацепили мы огромную толпу этих тварей. И шумим изрядно, ни на секунду нельзя останавливать огонь. А значит, отвлечь их шумом в другой части города мы сможем, только если это будет очень громкий взрыв. А вернее – серия взрывов, на которую они побегут как голодавшие неделю сыны и дочери фастфуда.

Нет, за час они не закончатся. Вон как много их в окрестностях и как они продолжают медленно вливаться в толпу, стремительно начиная свой забег в гору. В этом плане нам ещё повезло – горка тут неслабая, и с холма эти бедолаги

падают и летят будь здоров. Ноги ломают, ползут медленно. Выползают на простреливаемый участок, получают свой свинцовый билет – и отправляются кубарем вниз, подобно шару для боулинга, сбивая других жаждущих плоти монстров. Не всегда так происходит, к сожалению, но время от времени это очищает склоны и помогает нам взять передышку. Но всё равно они стремительно копятя, и это превращается в проблему.

Глаза мои заприметили огороженный забором участок со строительной техникой. Старой, но, вполне возможно, работающей. Туда надо группу отправить и попробовать завести бульдозер, растолкать им кучи трупов вокруг телебашни. Что ещё мы можем сделать? Фонари не работают – тут и так ясно. Попробовать найти генератор и лампы? Боюсь, не успеем. Этим надо было сразу озаботиться, а я не подумал, что мы настолько долго будем воевать. Уже почти десять вечера, и нам повезло, что солнце здесь заходит так медленно в это время года. Хотя оно уже, по сути, скрылось, и лишь сумерки позволяют нам хоть как-то вести бой.

Надо заглянуть в терминал – быть может, там я найду решение проблемы.

– Наталья, майор – если идти вниз по улице, на восток, в направлении... секунду... улицы Свободы слова, там через четыре квартала за забором находится склад строительной техники. Нам нужен бульдозер. Надо скинуть трупы с холма. Я в терминал, вы пока выделите бойцов на группу прорыва.

Всё же много зомби идёт как раз с этой стороны.

– Нам понадобится твой пулемёт... – задумчиво оценила моё предложение Наталья, отвечая на мой призыв по рации, а в аккомпанемент ей выступала безостановочная стрельба.

– Я не против. Посмотрим, есть ли тут на него боеприпасы.

С этими словами я отключился и направился в охраняемую кубинцами комнату с удивительным терминалом.

– Кто тебя сюда отправил... Зачем ты здесь? Чтобы даровать нам надежду или чтобы развеселить тех жучар-охотников, что придут по наши души? – Моя рука легла на его холодный корпус, и сознание ускользнуло из окружающей меня действительности, переносясь в белоснежный и безграничный мир.

Управляя при помощи мыслей появившимся перед глазами интерактивным меню, я присвистнул, оценив запас очков достижений, – 4695. Столько у меня ещё никогда не было. Но и я никогда не вёл столь долгий бой на своих условиях против врагов, не спасал столько жизней.

– Новые вкладки появились... Транспорт, лёгкая бронетехника. Здания, к сожалению, всё ещё недоступны. Было бы любопытно посмотреть.

Пойдём по порядку. Транспорт... Машины... С десятков моделей легкового авто, два варианта гражданских внедорожников, одна модель фургона, один грузовик китайский, электромопед... Ценник – от двухсот пятидесяти ОД за шту-

ку. Внедорожники – шестьсот шестьдесят и семьсот тридцать очков, грузовик – восемьсот пятьдесят. Фургон был очень старой модели и стоил всего пятьсот пять ОД, но такой брать бессмысленно. А скутер вообще стоил всего сотку, но зачем он мне тут? Как его подзаряжать? Ответ на этот вопрос имелся в этой же вкладке. Подраздел «расходники, запчасти и тюнинг».

Ну, в теории на эти модели машин мы сможем получить за бешеные бабки запчасти. Это уже неплохо. В целом тут был околобесконечный список всего на свете. По сути, этот транспорт предлагалось по болтику разобрать и как лего купить. Но судя по стоимости покупки всех элементов того же джипа отдельно – он бы запчастями вышел нам в три-четыре раза дороже. Отдельно можно было купить топливо и материалы для улучшения транспорта. Но тратить на это деньги, когда под рукой куча безработных мужиков, работающий сварочный аппарат и груды железа... Впрочем, у других людей может быть другой взгляд на эти вещи.

Из интересного – заметил примечание терминала. Оказывается, открылась эта вкладка после получения мной суммарно пяти тысяч ОД. Вот оно как. А лёгкая бронетехника была открыта после суммарного накопления семи с половиной тысяч очков достижений. И новая вкладка, надо понимать, откроется при достижении нового порогового значения... Какого? Вероятно – десять тысяч? Любопытно, что это будет...

Вкладка с лёгкой бронетехникой оказалась куда интереснее, чем я предполагал изначально. Здесь было всего шесть доступных образцов, с зашкаливающей стоимостью от трёх тысяч ОД, но лишь два из них имелись в нашем мире. И один из них я точно куплю! Вопрос лишь – какой, ибо мне хотелось бы взять сразу оба.

Первый доступный образец стоимостью три тысячи ОД – старый добрый советский БМП. Практически близнец той модели, что помогала зачищать Мариэль в составе группы военных. Ну и запчасти к нему, что немаловажно. Сломанную бронетехнику можно будет, в теории, восстановить и привести в порядок.

Вторым из знакомых образцов лёгкой бронетехники был бронированный современный джип с пулемётным гнездом. Шесть пар колёс и смутно знакомый значок на капоте какой-то частной военной компании – настоящий монстр с восьмилитровым турбодвигателем, пожирающим бензин совсем не как лёгкая бронетехника должна это делать.

Третий образец убедил меня в неземном происхождении этого элемента военной техники – гироскопическое огромное колесо с двумя пушками и сиденьем оператора в середине. В каком-нибудь фильме смотрелся бы, безусловно, бодро, но мы не в фильме. Нам бы поменьше понтов и больше толку.

Четвёртый образец – передвижная круглая защитная платформа, способная вместить до десяти солдат и устано-

вить до четырёх пулемётов вроде тех, что были у меня. Мощные аккумуляторы, монолитное стальное дно для защиты взрывоопасных элементов. Платформа в диаметре занимала три метра и имела несколько сотен узких «окошек-бойниц» для стрельбы. Сами стены были сделаны из неизвестного мне материала. Смесь пластика, кристалла и металла. Всё впере-мешку, но вроде как способно выдержать взрыв противопехотной гранаты.

Передвигалась платформа очень медленно, и конструкция её была не самой устойчивой. С другой стороны – такую взять и построить вокруг терминала, запереться в нём – и орды зомби не страшны... Практически. Стены были всего три метра высотой, и зомби вполне себе могли бы запрыгнуть наверх. В общем – идея интересная, но далека от идеала.

Пятый образец доступной техники был водным. Небольшой защищённый водный мотоцикл со встроенной пушкой в передней части. Вещь любопытная, но не сейчас ею стоит заниматься. В целом для лайнера пятёрку таких водных защитников взять не помешало бы.

Шестой образец техники я уже видел и использовал раньше, в своих снах. Правда, другую модель. Лёгкий пожарный экзоскелет. Он позволял устанавливать оружие ближнего боя, например, лом или лопату для расчистки завалов или шуп для хватания балок и прочих тяжёлых вещей, что грозятся упасть и раздавить оператора. Основная его прелесть состояла в том, что он в четыре-пять раз повышал силу чело-

века, позволяя поднимать большой вес. Предельная нагрузка этого пожарного экзоскелета была тысяча двести килограмм. Не очень много в сравнении с другими моделями, что мне встречались. Плюс невозможность использовать огнестрельное оружие и слабую защиту, если не считать огня, заставляли меня задуматься, а стоит ли тратить четыре тысячи честира девяносто ОД на его покупку.

В пользу же этого выбора говорила уникальность данного образца военных технологий на Земле на сегодняшний день, а также возможность установки дополнительного оборудования, как, впрочем, и на любую другую технику. Например, десятка мощных ламп и прожекторов, что разгонят ночную тьму.

Но это Гавана. Это не мой город. Меня пристрелят и отберут это техническое чудо раньше, чем я дойду до границы города. То же самое касается и всех других образцов бронетехники, кроме...

БМП. На него тоже можно автоматически установить лампы, подключить их к аккумулятору. Да, велика вероятность того, что и его у нас заберут, но он хотя бы дешевле всего остального. И вдобавок ко всему обладает неплохой бронёй, автономностью, запасом хода и тысячей боеприпасов для пушки. Входит в комплект, так скажем.

Но что-то меня останавливало от покупки... Тяжело сказать, что и почему.

Я быстро купил пять коробов к пулемёту и два ящика с

самыми необходимыми боеприпасами, после чего вышел из меню.

Во вкладку «эксклюзив» я даже не заходил, так как Наталья успела мне всё рассказать. Была там бензопила электрическая, что заряжалась от солнца. Был там и револьвер с тремя генерируемыми в день патронами, и винтовка М-16 с функцией превращения каждого третьего патрона в трассирующий, зажигательный или бронебойный – как повезёт. С учётом полного отсутствия патронов под это оружие, мы не стали его покупать. Револьвер же забрала Наталья ещё в первый раз.

А бензопила пускай подождёт.

– Шесть бойцов ко мне за боеприпасами. Наталья, Хван, Старик – нужен очень быстрый совет, я спускаюсь.

– Принято! – отчитались по рации бойцы, и я взял один из коробов с патронами к пулемёту, отправляясь к лестнице.

На пятом этаже внезапно заработала рация, связывающая меня с генералом.

– Эй, вонючие наёмники, вы там живы ещё? – Голос старого кубинца был необычайно бодр и жизнерадостен, что вызывало больше тревогу, чем позитивные эмоции.

– Всё ещё ведём бой за свободу Гаваны и всей Кубы! – ответил я ему и отпустил кнопку передачи сигнала.

– Это хорошо. Продержитесь двадцать минут. К вам отправляется триста моих солдат, два танка и двенадцать БМП. На трёх из них установлены осветительные панели, заканчи-

ваем монтировать их, тестируем и сразу выезжаем. Через час ещё подкрепление отправится. Так что не смейте сдавать и пяди земли этим монстрам, как слышишь меня?

– Слышу хорошо! Благодарю за отличные новости! Продолжаем вести оборону!

– Всё, закончилась оборона. Теперь только атака!

– Хорошо, товарищ генерал! Как прикажете. Ждём ваших бойцов с распростёртыми объятьями! – рассмеялся я, и как только отключил связь, тут же прекратил смеяться.

Уф... Это было близко. Как же хорошо, что я не взял все эти треклятые образцы бронетехники. Если бы генерал узнал, что в терминале можно и такое оружие достать – он бы быстро заставил меня спустить все ОД на покупку экзоскелета или чего-то такого. И тут дело не в доверии или каких-то там чувствах вроде справедливости. Нет – банальное стремление выжить. Каждая БМП, каждый автомобиль, каждый автомат на счету. К генералу прибыли его войска, и он более не столь заинтересован в сотрудничестве, как прежде. Но мы всё ещё можем вести торг. Мы можем быть полезны друг другу. Когда кругом слишком много змей и гиен – союзниками не разбрасываются. Если только они очень слабые и очень богатые. Тогда проще забрать у таких всё добро и раздать в руки своих бойцов. И я очень надеюсь, что мы этого избежим, если продемонстрируем запасы ОД в карманах.

Что с нас взять сейчас? Грязные калашы? Перегретые глочки? Алебарды, топоры и дубины? Патронов нам теперь хва-

тит до подхода подкреплений, а вот дальше уже пускай платит и тратит боеприпасы уважаемый наниматель. Мы и без того нашу норму перевыполнили в разы, уничтожив своими скромными силами навскидку от десяти до двадцати тысяч зомби.

Мы заслужили отдых. Осталось лишь дожидаться рассвета. Дождаться нового дня. Думаю, кубинцы завтра зачистят Гавану. Или бóльшую её часть. И наша работа на этом закончится. Сейчас, когда генерал и другие знают о терминалах и уверены в их работе, в их головах может мелькнуть удивительная мысль о том, что негоже чужакам столь ценный ресурс отдавать. И под ресурсом я имею в виду зомби.

Мы ведь преследуем много целей, прибывая сюда. И одна из них – именно сбор очков достижений. Впереди много работы, а Гавана – это только начало.

Операцию по прорыву к строительной технике я отменил. Мы перетащили припасы, десяток бойцов начал спешно перезаряжать обоймы и разносить их к солдатам. Кожа, одежда и волосы пропитались запахом пороха. Чумазные уставшие лица в сумерках были напряжены как никогда.

– ЕДУТ! БРОНЕТЕХНИКА ЕДЕТ! – заорал вдруг кто-то.

Шальная мысль появилась у меня в голове: «Хоть бы не начали по нам шмалять». Но нет, они давили зомби и прорывались к нам здоровенным конвоем, протискиваясь по узким улочкам. Оценка Афины оказалась верной. В этом мире мало кому можно верить, но генерал один из тех людей, что

следят за исполнением данного ими слова.

Мои двести солдат, пятьдесят воинов генерала и сотня местных мужчин и женщин, нашедших в себе силы и храбрость бороться за свободу их родного города, смотрели на старые танки, дымящие и коптящие воздух БМП, плюющиеся маслом грузовики с бойцами, как моряки Христофора Колумба, радующиеся приближению долгожданного берега после длительного морского путешествия.

– Продолжаем вести огонь! Враг никуда не делся! – напомнил я всем, что зомби всё ещё бегут на нас со всех сторон.

Битва продолжалась. Но её результат наконец-то стал мне ясен.

***

На следующий день, в полдень, во «временном штабе генерала Сантьяго».

Усталые бойцы с рюкзаками, оружием – как холодным, так и всё ещё «горячим», – со стонами и воплями упали на землю, выискивая траву, а не камень для отдыха.

– Пятнадцать минут отдыха, и начинаем чистку оружия. Комплектов для чистки мало – кто первый взял, тот и молодец. Помните, что грязное оружие может отказать, сломаться и даже взорваться, травмировав или убив вас, а не зомби.

– Командир, – поднялся на ноги Хван, стараясь держаться бодрячком, – нам стол бы, чтобы показать, как чистить оружие. Некоторые могли и забыть... Или даже не знать.

– Сымпровизируй, командир четвёртого кулака. Даю полную волю и простор для фантазий.

– Хорошо.

Он подошёл к бойцу с молотом и отправился к ближайшей частично сгоревшей колымаге. Несколько мощных ударов распрямили её погнутый багажник, и Хван тут же позвал всех десятников к себе, начиная демонстрацию.

Я же отправился к генералу, где меня ждало очередное испытание. Нужно было каким-то образом получить от него награду и сохранить наше оружие и технику в виде автомобилей. А заодно выбить парочку грузовиков, чтобы перебросить весь оставшийся личный состав Круизеров, как нас начали называть местные бойцы и все остальные, что слышали это интересное выражение. Мне лично оно тоже весьма понравилось.

– Товарищ генерал, разрешите войти? – постучал я в открытую дверь, за которой десяток военных жарко и горячо спорили о чём-то.

– Михаэль, входи! – Генерал Сантьяго заткнул гомон и разогнал всех в стороны.

Атмосфера в кабинете стояла напряжённая, это было сразу видно по резким движениям рук офицеров.

На стол генерала один за одним легли два предмета – бутылка рома с двумя стаканами и пистолет с двумя патронами.

– Садись.

Мне на плечо легла тяжёлая рука одного из офицеров, силой усаживая на стул напротив генерала.

– Держи руки на виду и не тянись к поясу, – на чистом английском произнёс он, показывая, что дела мои не так хороши, как я рассчитывал.

Глава 5

Ситуация выглядела неприятной и напряжённой. Я был слегка взволнован, но при этом чётко представлял, что и как буду делать, если начнётся заварушка. Сдаваться без боя я точно не соб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.